

К 50-летию МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО

Музей театра

Сядом с помещением основной сцены Московского Художественного Академического театра им. Горького, в проезде Художественного театра размещен музей МХАТ. Трудно переоценить роль и значение этого музея для всего советского и мирового искусства. Режиссеры, актеры и художники нашей страны, испытывавшие на себе благотворное влияние высоких идейно-художественных принципов МХАТ и системы К. С. Станиславского, которая выражает основы передового реалистического искусства, черпают в музее нужные материалы. Экспонаты музея расширяют творческое и теоретическое наследие МХАТ за его 50-летнее существование. Они утверждают величие русского театра, являющегося вершиной мирового сценического искусства.

Проидемя по залам!

Вот материалы о жизни и творчестве двух основоположников МХАТ — К. С. Станиславского и В. И. Немирович-Данченко. Фотографии этих титанов искусства, начиная с детских и юношеских лет, всевозможные письма и переписка с людьми передового русского искусства тех лет, материалы постановок, афиш первых спектаклей, газеты помогают зрителю разобраться в путях, по которым шли основопо-

ложники театра. Эти материалы показывают, как страстно любили они с самых ранних лет театральное искусство и, как избавившись от губительного влияния буржуазного искусства, декадентства, формализма, Станиславский и Немирович-Данченко сохранили верность реалистическим традициям и вступили на путь борьбы с формализмом.

Из этих мусочков юной жизни и первых шагов в искусство двух основоположников МХАТ мы видим, как постепенно они ищут пути и сближению друг с другом и как, наконец, они вступают на этот путь. Вот визитная карточка В. И. Немировича-Данченко, на которой он пишет Станиславскому о необходимости встретиться. Вот материалы их первых совместных трудов: Устава общества литературы и искусства, ходатайство в Московскую думу о создании нового театра, первые сообщения об этом в газетах «Русские ведомости», «Русское слово», «Московские ведомости» за 1898 год.

«Как лавина, скатываясь с гор, вбирает в себя все по пути, так и наша затея расширялась все новыми и новыми задачами, все новыми и новыми отрядами», — вспоминает К. С. Станиславский.

Год 1898-й. Художественный

театр создан. Вот фотографии первого состава артистов. Здесь известные и советскому зрителю, но тогда совсем юные: О. Л. Книппер-Чехова, Н. М. Москвина, М. Илларион, В. Лужский...

Программа театра явствует из высказываний Станиславского и Немировича-Данченко, из их бесед, отрывки из которых помещены на стендах:

«Сегодня Гамлет, завтра статист, но я в качестве статиста он должен быть артистом».

«Поэт, артист, художник, портной, рабочий служат одной цели, поставленной поэтом в основу пьесы».

«Необходимо, чтобы человек, прослушавший спектакль, ушел удовлетворенный и унес с собой частичку добра и правды, облагораживающих его душу».

Художественный театр ставит пьесу А. К. Толстого «Царь Федор». Экспонаты театра выезжает в древнерусские города в поиски царских облачений, шапки Мономаха, костюмов для театрального режиссера, выставленных сейчас в музее. Подготовка к спектаклю ведется громадная, затрачиваются значительные средства. В. И. Немирович-Данченко пишет К. С. Станиславскому: «Это как раз та пьеса, на которой мы можем и должны

слиться воспряно. Это или наша самая большая заслуга или наше бесславие».

«Царь Федор» привозит театру славу и выдвигает молодого Н. М. Москвина, как исполнителя, главной роли, как одного из корифеев русской и позднее советской сцены.

В 1898 году театр ставит «Чайку» Чехова, а в 1900 году весь коллектив приезжает в Ялту, где в то время жил писатель. «Антон Павлович не может ехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему», — вспоминает К. С. Станиславский. «Это была весна нашего театра, самый благоуханный и радостный период его молодой жизни», — продолжает он.

Об огромном взаимовыянии драматурга и театра свидетельствуют, помимо многочисленных фотографий, статей, рецензий, афиш и других редких музейных материалов, высказывания Чехова и Немировича-Данченко, размещенные на стендах.

«...Надо всеми силами стараться, чтобы сцена на бакалейных рук перешла в литературные руки, иначе театр пропадет», — пишет А. П. Чехов.

Театр осуществляет постановки пьес «Три сестры», «Вишневый сад», «Иванов». Театр любит Чехова, и не случайно Немирович-Данченко замечает: «Земле чаинка на нашем занесене символизирует для нас наше творческое начало, нашу влюбленность в Чехова, его громадную роль в МХАТ».

В 1902 году театр обратился к творчеству Горького, чей мощный голос яростного революционера был так верно услышан Художественным театром и его руководителями. Постановки и успех «На дне» и «Мещане» дали право К. С. Станиславскому утверждать, что «главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был Горький».

За первые 19 лет своего существования театр поставил пьесы Гоголя, Грибоедова, Ибсена, Андреева, Метерлинка, Шеллспира, каждый раз лица нового, страстно борясь с ремесленничеством, выискивая не изопрепенную внешнюю форму, а богатство духовной жизни.

Вот почему революция была встречена театром с открытой душой. Художественный театр, неустанно борющийся с бездушием формализма и фальшью ремесленничества, не стремился воспроизводить стиль и манеру дореволюционных спектаклей. В поисках нового театр стремился быть отъеж самобытным, отвечающим требованиям новой жизни. От спектаклей «Гибель «Надежды» Гейерманса, «Сверчок на печи» Диккенса, «Ревизор» Гоголя, осуществляемых за время с 1917 года, МХАТ, созданный несколькими студий (об этом очень ярко рассказывают экспонаты музея) перешел к постановке пьесы В. Иванова «Бронепоезд». Героический спектакль о великом подвиге революционного народа явился программой

МХАТ и положило начало новой истории театра. «Бронепоезд» для МХАТ был творческим и политическим манифестом, — утверждают основоположники театра, который явился за тем ставят пьесы: А. Леонидова — «Уничтожен», Булгакова — «Дни Турбиных», Афиногенова — «Страх», Корнейчука — «Лшатов Бречет» и «Фронт», Горького — «Враги», «В людях», «Егор Булычов и другие», Н. Вирты — «Земля», Н. Погодина — «Кремлевские кураты», Е. Тренева — «Любовь Яровая», А. Крона — «Глубокая разведка» и «Офицер флота», Б. Симонина — «Русские люди», В. Чиркова «Подвздошан».

В последнем зале, где выставлены бюсты Станиславского и Немировича-Данченко, помещены их высказывания, подводящие итоги многолетней деятельности.

«Как отрадно работать для своего народа в тесном с ним общении. Это чувство — результат воспитания, которое дала нам коммунистическая партия во главе с дорогим, любимым Иосифом Виссарионовичем», — пишет К. С. Станиславский. Это же утверждает и В. И. Немирович-Данченко: «Из всех великих впадок, теми полученных, для нас является создание того, что нашей работой руководит величайший революционный вождь, чье имя вдохновляет наши творческие искания и поощряет нашу творческую смелость. Это имя великого и мудрого Сталина,

к которому обращены наши мысли и сердца».

Музей МХАТ пользуется заслуженной любовью москвичей. Его посещают сотни деятелей советского искусства и их поклонники из различных городов нашей Родины. Они останавливаются в уютно отзвонном своем покое и мыслями.

«Я счастлива, что мне удалось увидеть то богатство, то колоссальное театральное-культурное наследие, которое накопилось десятилетиями лучшим театром нашей чудесной страны».

Режиссер В. Верховский.

«В вашем музее чувствуется душа и великое Художественного театра».

«Ваш музей, как летопись жгала, как воскресшая страница одной из самых славных эпох в истории русского театра».

Нина Быхова, прятранувчца М. В. Домонсова.

«Архив и музей Художественного театра превосходно дополняют тот дар культуры, не только русской, но и мировой, какой делает театр».

Авдеевцы Н. Писаков, М. Павловский.

«Я стал лучше относиться к современному театру только оттого, что я побывал здесь».

Давон В. Пристия.

Музей МХАТ им. Горького — яркая страница истории русского и мирового искусства.

Мих. ДЫМНИЙ.

(Маш. перр.).

Костя.